

Седанкина Т.Е.

Место научного наследия российских востоковедов XIX–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152

УДК 297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Место научного наследия российских востоковедов XIX–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану¹

Т.Е. Седанкина^{1а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Резюме: В представленной статье предпринята попытка знакомства с первыми арабско-русскими словарями к Корану, представляющими собой наследие российских востоковедов XIX–XX веков, с целью ответа на ряд вопросов, возникающих в ходе осуществления теологических исследований, направленных на осмысление коранических текстов. В результате проделанной работы выявлена последовательность разнообразных словарей, авторы которых опирались в своих работах на предшественников, дополняя или исправляя ранее имеющиеся. В статье рассматриваются словари А.В. Болдырева (1836), И.Ф. Готвальда (1861), В.Ф. Гиргаса (1881), П.К. Жузе (1903), М.О. Аттая (1913), К.В. Оде-Васильевой (1929), Х.К. Баранова (1940–1946), а также экспертное мнение о них И.Ю. Крачковского. Проведенное исследование свидетельствует о важности обращения внимания исламского теологического научного сообщества, а также студентов исламских вузов к первым арабско-русским словарям коранической лексики, к сожалению, остающимся до настоящего времени библиографической редкостью, что значительно обогатит исследования в области исламской теологии, а также познакомит с наследием российских востоковедов, зачастую остающимся неизвестным мусульманской умме.

Ключевые слова: первые словари арабского языка; арабско-русские словари к Корану; кораническая лексика; теологические исследования

Для цитирования: Седанкина Т.Е. Место научного наследия российских востоковедов XVIII–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):133–152. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152

¹ Статья подготовлена при поддержке грантовой программы Института интеграции знаний IKI Academy

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The place of the scientific heritage of Russian Orientalists of the 19th – 20th centuries in modern theological research: Arabic-Russian dictionaries to the Quran²

T.E. Sedankina^{1a}

¹*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: The presented article attempts to get acquainted with the first Arabic-Russian dictionaries to the Quran, which are the legacy of Russian Orientalists of the 19th – 20th centuries, created to answer a number of questions that arise in the course of theological research aimed at understanding the Quranic texts. The results of the work done revealed a sequence of various dictionaries, the authors of which relied on the works of their predecessors, supplementing or correcting the previously existing dictionaries. The article considers the dictionaries by A.V. Boldyrev. (1836), Gottwald I.F. (1861), Girgas Vl.F. (1881), Juse P.Cr. (1903), Attaya M.O. (1913), Ode-Vasilyeva K.V. (1929), Baranova H.K. (1940–1946), as well as the expert opinion of I.Yu. Krachkovsky about these works. The research done proves the importance of the need to draw the attention of the Islamic Theological Scientific Community, as well as of the students of Islamic Universities, to the first Arabic-Russian dictionaries containing the Quranic vocabulary. The phenomenon, unfortunately, remains a bibliographic rarity these days, and the knowledge about will significantly enrich the researches in the field of Islamic Theology, as well as will contribute into the distribution of the Russian Orientalists legacy, which often remains unknown to the Muslim ummah.

Keywords: the first dictionaries of the Arabic language; Arabic-Russian dictionaries to the Quran; Quranic vocabulary; theological research

For citation: Sedankina T.E. The place of the scientific heritage of Russian Orientalists of the 19th – 20th centuries in modern theological research: Arabic-Russian dictionaries to the Quran. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(1):133–152. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-1-133-152

Введение

В ходе рецензирования в научном теологическом журнале одной из статей автора, ставящей своей целью осуществление теолого-лингвистического анализа нескольких аятов Корана, возникло замечание, касающееся уместности (правомерности) использования в подобного рода исследовани-

² The article was prepared with the support of Institute of Knowledge Integration (IKI Academy) Grant Program

ях арабско-русского словаря современной лексики Х.К. Баранова. Данное замечание, первоначально вызвавшее некоторое недоумение ввиду отсутствия понимания глубины проблемы, в дальнейшем способствовало поиску словарей коранической лексики, что привело к изучению наследия российских востоковедов XIX – XX веков, тем самым определив важность их места в современных теологических исследованиях, касающихся осмысления текста Корана, а также к некоторым другим неожиданным выводам.

Полученные результаты

Самым первым арабско-русским словарем в России считается «Словарь к новой арабской хрестоматии и краткая арабская грамматика» *Алексея Васильевича Болдырева (1780–1842)*, изданный в 1836 году и состоящий из 199 страниц [1]. Данный словарь в течение 40 лет служил основным пособием по арабскому языку. По мнению академика И.Ю. Крачковского (1883–1951), осуществившего критический анализ этой и всех последующих рассматриваемых нами работ, данный труд ограничивался лишь «классическим материалом хрестоматии и не всегда отличался тщательностью в деталях» [1]. К сожалению, данный словарь нам обнаружить не удалось, а вот хрестоматия, состоящая из 80 оцифрованных страниц, находится на сайте Национальной электронной библиотеки (НЭБ)³ и представляет собой сборник народной арабской мудрости. Приведем несколько цитат: «Бедный без терпения подобен светильнику без масла», «Ученый без знания подобен облакам без дождя», «Женщина без стыдливости подобна пище без соли». Как видим, изречения носят философскую окраску и наполнены нравственным содержанием. Давая характеристику данной хрестоматии, И.Ю. Крачковский писал о том, что Болдыревым было впервые разработано «первое пособие, основанное на последних достижениях арабистической науки того времени, а потому было довольно востребованным по всей России» [2, с. 80]. Следует отметить, что автор данного труда, помимо преподавания арабского языка, читал лекции по истории и религии еврейского и арабского народа, а также занимался разъяснениями некоторых фрагментов Ветхого и Нового завета [3, с. 153]. Как отмечает А.А. Стариков, А.В. Болдырев, являясь основателем Московской школы востоковедения, профессором и ректором Московского универ-

³ Книжные памятники НЭБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kp.rusneb.ru/item/reader/arabskaya-hristomatiya> (дата обращения: 28.09.2021).

ситета, был одним из немногих, благодаря кому на рубеже XVIII–XIX веков студенты его университета имели возможность обратиться к изучению языка Корана. До этого же арабский язык рассматривался чаще как язык средневековых комментариев Аристотеля [3, с. 148].

Следующим арабско-русским словарем был словарь профессора *Иосифа Федоровича Готвальда (1813–1897)*, увидевший свет в 1861 г. в «Ученых записках Казанского университета, став одним из первых арабско-русских словарей к Корану» [4]. По мнению И.Ю. Крачковского, «словарь Готвальда был лексически более точным по сравнению со словарем Болдырева, однако имел меньше лексических единиц» [5, с. 10], даже несмотря на то, что словарь И.Ф. Готвальда составляет 507 страниц. С оцифрованной версией данного словаря также можно ознакомиться на сайте НЭБ⁴. По оценке И.Ю. Крачковского, данный труд «обнимал только лексику Корана и некоторые памятники древнеарабской поэзии». Однако для нашего исследования, осуществляемого в рамках исламской теологии, этот недостаток является достоинством, а потому данный труд может стать отличным подспорьем теологу в его научной деятельности. Но по мнению видного арабиста И.Ю. Крачковского, словарь И.Ф. Готвальда уже в то время стал «совершенно устаревшим», а потому в свое время был заменен трудом Гиргаса.

В 1881 году был издан «Арабско-русский словарь к Корану и хадисам» [6] русского языковеда, востоковеда *Владимира Федоровича Гиргаса (1835–1887)*. И.Ю. Крачковский, высоко оценивший словарь, охарактеризовал его как «безукоризненный для своего времени и не утративший своей ценности по сей день труд» [7], «тщательно выверенное основательное пособие, направленное на изучение мусульманских литературных памятников» [5, с. 10], открывших отечественным арабистам возможность соприкоснуться с оригинальными арабскими текстами, отражающими различные стороны духовной жизни мусульман, их духовного и культурного наследия» [8, с. 3]. В силу высокой востребованности словарь, изданный одновременно в Москве, Санкт-Петербурге и Казани, был распродан довольно быстро, а его переиздание в то время не представлялось возможным. Лишь в 2006 году словарь был переиздан [9], однако также очень незначительным тиражом, в связи с чем довольно трудно отыскать даже дорогостоящий репринтный экземпляр.

⁴ Сайт научной электронной библиотеки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004425865/ (дата обращения: 28.09.2021).

Оцифрованный вариант данного издания нами обнаружен на сайте Института восточных рукописей, издание 2010 г. – в Российской государственной библиотеке для молодежи, где в подробной информации к книге отмечено: «Единожды изданный в конце XIX века, этот уникальный словарь является первым и по сей день единственным арабско-русским словарем, составленным на основе двух главных источников исламского вероучения – Корана и хадисов». Словарь В.Ф. Гиргаса, не потерявший актуальности и в настоящее время, несмотря на переиздание, остается библиографической редкостью. «К счастью, осуществленное уже в новом веке переиздание словаря не только способствовало росту его популярности, но и сделало его доступным как для специалистов, так и всех тех, кто изучает арабский язык» [10, с. 98], – указано в учебном пособии О.И. Редькина и О.А. Бердниковой. Однако до исламских учебных заведений он так и не дошел. В настоящее время Российским исламским институтом ведется работа по заключению договора с правообладателями на размещение «Арабско-русского словаря к Корану и хадисам» В.Ф. Гиргаса в Электронно-библиотечной системе вуза.

Считаем целесообразным упомянуть и плеяду востоковедов, являющихся выходцами из арабского мира, ставящих своей целью издание русско-арабских и арабско-русских словарей «для изучения русского языка арабскими студентами, учившимися в России, число которых до первой мировой войны было довольно значительно» [5, с. 11]. Все они так или иначе были связаны с Императорским Православным Палестинским Обществом, функционирующим с 1882 по 1914 гг., которое «заложило крепкий фундамент русско-арабских культурных отношений» [11, с. 173]. В отличие от европейских миссионерских обществ, ставящих своей целью критику ислама и христианизацию арабов-мусульман, Палестинское Общество старалось знакомить арабов-христиан со славным прошлым своего народа, с периодом возникновения ислама, историей халифата» [11, с. 175]. Как заметила С.А. Кириллина, «Русские арабы в дореволюционный период не только содействовали формированию системы отечественного образования... но и всемерно способствовали развитию научных и культурных контактов между Россией и арабским миром» [12, с. 146].

Одним из таких арабов стал *Пантелеймон Крестович Жузе (1870–1942)* – российский историк, востоковед, религиовед, родом из Палестины (Иерусалим), составивший в 1903 году двухчастный «Полный русско-араб-

ский словарь» [13; 14]. По мнению И.Ю. Крачковского, данный труд делал акцент больше не на перевод, а на толкование русского словесника, так как многие из приводимых им русских значений слов уже к тому времени представляли собой архаизмы и диалектизмы» [5, с. 11], в связи с чем, как подчеркивал Крачковский, перед исследователем-арабистом встает задача проявления большой осторожности в ходе работы со словарем Жузе «в качестве обратного» [5, с. 11]. В данном утверждении мы убедились, осуществляя в словаре Жузе поиск некоторых арабских глаголов, что оказалось весьма затруднительным ввиду наличия в нем, помимо дореформенной орфографии, устаревшей лексики, в которой, видимо, искомые глаголы звучат иначе либо вовсе отсутствуют. «Ряд живых в его эпоху терминов и слов частично вышел из употребления, частично заменен другими. У некоторых значение модифицировано и получило новые оттенки» [5, с. 9], – читаем в комментариях Крачковского. Акцент составителя словаря на русской лексике, оказавшейся для нас менее понятной ввиду ее значительной трансформации, нежели лексики арабской, не претерпевшей изменений в отличие от русского языка, многократно реформированного, подтолкнул нас обратиться к старославянскому [15] и церковнославянскому [16] словарям, рекомендуемым для чтения Ветхого и Нового Завета. Данный непредвиденный поворот исследования привел к двум неожиданным инсайтам: во-первых, изучение языка Корана способно привести к изучению языка Библии, что может говорить о связи авраамических Священных текстов не только невидимыми (неосознаваемыми) лингвистическими нитями, но и о возможности более глубокого понимания одного через другой; во-вторых, русско-арабский словарь, составленный специально для обучения арабов, способен приоткрыть русскому человеку путь к изучению своего родного языка. Недаром профессор казанской духовной академии, исламовед М.А. Машанов (1852–1924) подчеркивал, что ценность данного словаря заключается в «полноте содержания и точной передаче на арабский язык значений русских слов» [17, с. 254]. На важное значение словаря П.К. Жузе также указывает М.А. Кострюков, занимающийся изучением истории создания арабско-русских словарей: «Значение русско-арабского словаря Жузе действительно велико, так как вплоть до середины XX века он являлся единственным источником подобного рода» [18].

Составителем второго большого арабско-русского словаря, базирующегося на словаре В.Ф. Гиргаса, явился сирийский араб родом из Дамаска

Михаил Осипович Аттая (1852–1924) [19], волею судьбы ставший российским лингвистом и востоковедом. Данный труд был подвергнут серьезной критике И.Ю. Крачковским, выявившим в нем «целый ряд недоразумений, слишком ясно указывающих на небрежный перевод оригинала..., бессознательные искажения словаря Гиргаса..., опечатки, которыми кишит одинаково и русская, и арабская часть словаря, одна из них совершенно искажает смысл» [7, с. 214, 216, 217, 219]. В заключении своей рецензии к словарю И.Ю. Крачковский пишет: «Приходится с сожалением констатировать, что едва ли не единственным достоинством словаря М.О. Аттая является отсутствие других арабских словарей на русском языке» [7, с. 244]. На острую потребность российской науки в словарях указывал и российский востоковед, исламовед и арабист А.Е. Крымский (1871–1942), рекомендовавший словарь Аттая к печати ввиду необходимости для российской науки издания подобного рода, даже несмотря на его многочисленные погрешности [20, с. 190].

Еще одним ярким персонажем в плеяде востоковедов-арабов стала *Оде-Васильева Клавдия Викторовна (Кулсум Оде) (1892–1965)*, палестинка, рожденная в Назарете, «волею судьбы очутившаяся в России, которая стала для нее второй родиной» [11, с. 176]. Первой женщиной-профессором была написана «Начальная арабская хрестоматия» [21] и небольшой словарь к ней, явившийся, по словам Крачковского, «первым, не лишенным недостатков, опытом составления специального словаря современного литературного арабского языка» [5, с. 11], который в дальнейшем возможно использовать в качестве указателя для составления более объемного словаря, не ограниченного рамками одной хрестоматии» [5, с. 11]. Для нашего исследования представляют интерес две статьи К.В. Оде-Васильевой, одна из которых дает возможность проследить путь девочки-арабки в российское востоковедение [11], вторая же позволяет познакомиться с восприятием назаретянок И.Ю. Крачковского, призывавшего арабов «к бережному отношению к своей литературе и ее развитию», «искреннего друга, доброжелателя и пропагандиста достижений арабов не только в литературе, но и во всех областях искусства и развития общественно-политической жизни» [22, с. 134, 136].

Удивительным образом судьба Оде-Васильевой также переплетена с деятельностью Х.К. Баранова, портреты которых «всегда висят рядом на стене кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО не только потому, что они родились в один год (1892), но и в силу профессии препода-

вателя арабского языка, на которую они оба смотрели как на великую драгоценность, на уникальную возможность приложить свои силы к чему-то очень значимому» [23, с. 19, 21]. Делом всей жизни выдающегося ученого-арабиста, «Альфа и Омега российской арабистики» [23, с. 23], создателя московской арабистической школы *Харлампия Карповича Баранова (1892–1980)* стало создание «монументального и единственного в своем роде «Арабско-русского словаря..., универсального и независимого для арабистов всех специальностей» [24, с. 245], по сей день являющегося настольной книгой и незаменимым помощником переводчикам, преподавателям и студентам. К 1-му изданию «Арабско-русского словаря» академиком И.Ю. Крачковским было написано объемное предисловие, которое воспроизводится в некоторых последующих изданиях [25], где на основе анализа предшествующих словарей и иных работ, посвященных арабскому языку, академик заключает, что данный труд, «являясь первым шагом на пути создания фундаментального словаря такого объема, восполняет пробел не только в России, но и в Европе» [5, с. 7]. По оценке Е.В. Кухарева, «до сих пор в области двуязычных арабско-русских словарей не существует такого всеобъемлющего фундаментального словарного труда, который в равной степени охватывал бы все языковые явления: от «высокого штиля» до обыденной разговорной речи» [26, с. 92–93]. Данное утверждение дает косвенный ответ на вопрос, касающийся возможности использования словаря Х.К. Баранова при работе с кораническим текстом и встающий перед теологом в ходе написания теологического исследования, – есть ли четкие границы между современным арабским языком и классическим (кораническим)? Ведь недаром академик Крачковский отмечал, что бурное развитие арабского языка привело к его некоторой трансформации: «некоторые живые термины и слова частично вышли из употребления, частично заменены другими или получили новые нюансы смысла» [5, с. 9].

Так имеется ли возможность обнаружить в словаре, последнее переиздание которого насчитывает около 100 000 слов, коранические значения? Не приведут ли теолога к заблуждению обнаруженные в нем значения слов? На этот вопрос также находим косвенный ответ у И.Ю. Крачковского, непосредственно занимавшегося переводом Корана: «Значения слов в словаре Баранова приведены в порядке их логического развития, когда такую последовательность удастся установить» [5, с. 15]. То есть, среди большого разнообразия перевода того или иного слова коранический вариант также

присутствует. Более того, как отмечает академик, авторитетные лингвисты опирались в своей деятельности на труды предшественников, беря в качестве отправной точки словари более ранних составителей, дополняя или корректируя их упущения и недочеты. Так, в качестве такой опоры с целью самоконтроля, уточнения деталей и перекрестной проверки Х.К. Барановым были проанализированы в той или иной степени почти все имеющиеся к тому времени словари, в том числе национальные словари классического языка, не рассматриваемые в нашем исследовании. Особое внимание им было уделено арабско-русскому словарю к Корану и хадисам В.Ф. Гиргаса при «подыскивании русских значений» [5, с. 14]. Установление же точных границ между современным литературным и классическим (кораническим) языком, по убеждению Крачковского, является весьма затруднительным в связи с тем, что современный литературный арабский язык, вбирая в себя как классическую, так и народно-диалектную лексику, «насыщен элементами классической литературы». Однако академик подчеркивал, что «исчерпывающий учет лексики Корана является прерогативой либо специального словаря к Корану, либо полного словаря классического арабского языка» [5, с. 13].

Косвенный ответ на заданный нами вопрос о возможности использования теологом словаря Баранова при работе с кораническим текстом находим в книге профессора, академика РАН А.В. Смирнова, который, рассматривая уникальность языковой ситуации в арабском мире, подчеркивает, что со времен фиксации Корана на протяжении уже четырнадцати веков его язык остается неизменным. «В какой-то степени он, конечно, претерпевал изменения, но не настолько, чтобы стать другим языком. Поэтому сегодняшний студент, выучивший арабский язык, в принципе, может читать всю классическую литературу так же, как современную газету» [27, с. 17], – пишет А.В. Смирнов. Использованное в цитате слово «в принципе» несколько снижает категоричность заявления академика, однако дает возможность полагать, что «в принципе» теолог имеет право использовать словарь Х.К. Баранова при работе с кораническим текстом. Тем более, как отмечает один из переводчиков Корана Э. Кулиев, на основании аятов Корана о его неизменности, одна группа средневековых богословов была убеждена в неизменности арабского языка,

другая допускала возможность пополнения его лексического состава, отвергая малейшие изменения в грамматике»⁵.

Заключение

В результате проведенного исследования, ставившего своей целью поиск ответов на вопросы со стороны theologов-рецензентов относительно уместности использования в теологических исследованиях, касающихся осмысления аятов Корана, словаря современной арабской лексики Х.К. Баранова, были обнаружены и проанализированы первые словари, составляющие научное наследие российских востоковедов XIX–XX веков: «Словарь к новой арабской хрестоматии» А.В. Болдырева (1836), «Опыт арабско-русского словаря на Коран» И.Ф. Готвальда (1861), «Арабско-русский словарь к Корану и хадисам» В.Ф. Гиргаса (1881), «Полный русско-арабский словарь» П.К. Жузе (1903), «Словарь арабско-русский» М.О. Аттая (1913), «Словарь. Образцы ново-арабской литературы» К.В. Оде-Васильевой (1929), «Арабско-русский словарь» Х.К. Баранова (1940–1946).

Анализ оценки вышеперечисленных трудов академиком И.Ю. Крачковским, скрупулезно их изучавшим, показал как преимущества, так и недостатки каждого из них. Как мы заметили, несовершенство, выявленное с позиции востоковедения (например, наличие в арабско-русском словаре И.Ф. Готвальда лишь коранической лексики), для исследований, осуществляемых в рамках исламской теологии, является достоинством. Т.е. недостатки могут стать преимуществом, если рассматривать их применительно к другой сфере научной деятельности.

Что касается арабско-русского словаря к Корану и хадисам В.Ф. Гиргаса, высоко оцененного И.Ю. Крачковским, то он несомненно может стать отличным подспорьем теологу-исследователю в его научной деятельности, если о его существовании будет известно в исламских теологических кругах. На настоящий момент следует констатировать, что его нет в наличии ни в одном исламском вузе России, «библиографическая редкость» до исламских учебных заведений так и не дошла; более того, мало кто вообще знает о ее существовании. Поэтому одной из задач данного исследования является популяризация знаний о научном наследии российских востоковедов, способном

⁵ *Рассуждая об арабском Коране. Позиция ученого. Эльмир Кулиев.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.muslim.ru/articles/278/19813/> (дата обращения: 29.09.2021).

стать незаменимым подспорьем при осуществлении современных теологических исследований, тем самым заранее снимая вопросы рецензентов о правомерности использования современных словарей.

Знакомство с трудами востоковедов – выходцев из арабских стран, составляющих словари для изучения русского языка арабами, обнаруживает, что в отличие от классического арабского, остающегося практически неизменным ввиду сдерживания его трансформации кораническими нормами, русский язык претерпел значительные изменения, выдержав ряд реформ. Все это, с одной стороны, приводит к трудностям работы с подобного рода словарями, с другой стороны, мотивирует к изучению своего родного языка, корни которого уходят к старославянскому и церковнославянскому языкам, что открывает новые темы для теологического исследования.

Благодаря проведенной работе, выявлен обширный пласт научной деятельности академика И.Ю. Крачковского, зачастую известного в мусульманских кругах только лишь как один из переводчиков Корана, причем некоторой частью ортодоксального мусульманского сообщества воспринимаемый не лучшим образом ввиду того, что арабист не был мусульманином. Подчеркнем, что ведущими арабистами, востоковедами и исламоведами данный перевод оценен очень высоко, а его появление на свет «через двенадцать лет после смерти переводчика, так и не получивший окончательной авторской обработки» [28, с. 189], считается «неординарным событием в научной жизни страны» [29, с. 296]. Специалисты видят в данном переводе «надежную опору в понимании священного текста мусульман, оказавшего и продолжающего оказывать огромное воздействие на духовную и культурную жизнь народов Востока» [30, с. 25].

Арабист также занимался переводом раннехристианских рукописей. Как пишет А.В. Пайкова, переведенные академиком две апокрифические Евангельские книги: «Евангелие детства» и «История плотника Иосифа» [31, с. 198], подготовленные к изданию еще в 1919 году, до сих пор не увидели свет [28, с. 189].

Немалое внимание И.Ю. Крачковский уделял сравнению специфики использования арабского языка в христианских и исламских текстах [31, с. 198], указывая на некоторое «отличие письма арабов-христиан от современного им письма мусульманских авторов» [31, с. 197]. По его убеждению, «язык арабо-христианских памятников не был скован кораническими норма-

ми, постоянно впитывая в себя народно-разговорные элементы» [28, с. 188], в отличие от мусульманских текстов, оберегаемых от проникновения в них простонародной лексики, что позволяло сохранять арабский язык в неизменном виде, благодаря чему со времени фиксации Корана его язык остается практически неизменным. На основании этой неизменности, подчеркнутой академиком РАН А.В. Смирновым [27, с. 17] и Э. Кулиевым⁶, можно считать возможным использование арабско-русского словаря Баранова при работе с кораническим текстом.

Также академик Крачковский внес бесценный вклад в развитие российского исламоведения, не только читая высоко профессиональные лекции по данной дисциплине, но и став соавтором первой «Энциклопедии ислама» [29, с. 296].

Ко всему прочему, И.Ю. Крачковский серьезно занимался изучением и анализом всех рассматриваемых в данной статье трудов, давая объективную оценку каждому из них, являясь «большим мастером рецензии» [32, с. 201], примером тому является как развернутая положительная рецензия на словарь Х.К. Баранова, во введении которого и представлена большая часть оценочных суждений академика, так и довольно жесткая рецензия на словарь М.О. Аттая. Знакомство с подобным рода рецензией, а также с разъяснением причин издания труда, с отсутствием положительной оценки рецензента является для теолога-исследователя поводом к еще более внимательному (вдумчивому) отношению к используемым им литературе и источникам, т.к. ввиду отсутствия или недостатка литературы к издательству могут допускаться не вполне качественные работы, на что нужно обращать внимание в ходе ее включения в процесс научной деятельности.

Таким образом, научное наследие российских востоковедов XIX–XX вв. заслуживает своего особого места в теологической науке, в связи с тем, что оно:

1. Позволяет считать уместным использование словаря Х.К. Баранова в теологических исследованиях, так как:

- составитель словаря опирался в своей работе на все предшествующие словари, уделяя особое внимание Арабско-русскому словарю к Корану и хадисам В.Ф. Гиргаса;

⁶ *Рассуждая об арабском Коране. Позиция ученого. Эльмир Кулиев.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.muslim.ru/articles/278/19813/> (дата обращения: 29.09.2021).

Седанкина Т.Е.

Место научного наследия российских востоковедов XIX–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану

- словарь содержит как лексику «высокого штиля», так и лексику повседневной речи;

- в словаре представлены слова в порядке их логического развития, а значит, есть возможность обратиться к их первоначальным (кораническим) значениям;

2. Предоставляют теологу возможность работать не только со словарем Х.К. Баранова, но также непосредственно с арабско-русскими словарями коранической лексики И.Ф. Готвальда и В.Ф. Гиргаса, что несомненно обогатит исследование, сделав его более убедительным, конечно, при условии их наличия в арсенале теолога-исследователя.

3. Позволяют теологу обнаружить преимущества в текстах, недостаточно высоко оцененных востоковедами, что указывает на важность осмысления ценности научных трудов с позиции разных наук.

4. Способствуют расширению знания теологов о сферах научной деятельности и заслугах видных российских востоковедов, изучаемых в теологических кругах лишь в узком контексте. Так, теологу следует знать, что заслугой И.Ю. Крачковского является:

- перевод Корана;
- перевод раннехристианских рукописей;
- сравнение специфики использования арабского языка в христианских и исламских текстах;

- соавторство с первым международным изданием «Энциклопедия ислама»;

- мастерство рецензии.

5. Знакомство с причинами издания трудов с отсутствием положительной оценки рецензента является для теолога-исследователя поводом к еще более внимательному (вдумчивому) отношению к используемым им литературе и источникам.

6. Мотивируют к расширению поля научной деятельности теолога, открывая перед ним новые возможности и перспективы – погружение в язык Священных текстов, изучение своего родного языка.

Литература

1. Болдырев А.В. *Словарь к новой арабской хрестоматии и краткая арабская грамматика*. М., 1836.

2. Крачковский И.Ю. *Очерки по истории русской арабистики*. М., Л.: Изд-во АН СССР; 1950. 299 с.
3. Стариков А.А. Восточная филология в московском университете (А.В. Болдырев и П.Я. Петров). *Очерки по истории русского востоковедения*. М.: Изд. Восточной литературы; 1960. Сб. 111. С. 147–165.
4. Готвальд И.Ф. *Опыт арабско-русского словаря на Коран, семь моаллакат и стихотворения Имрулькейса*. Казань: Унив. тип.; 1863. 507 с.
5. Крачковский И.Ю. Из предисловия академика И. Крачковского к 1-му изданию словаря. Баранов Х.К. *Большой арабско-русский словарь*. В 2 ч. М.: Живой язык; 2006. С. 7–15.
6. Гиргас В.Ф. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. [Казань. Типография имперского университета, 1881]; СПб.: «Диля»; 2006. 928 с.
7. Крачковский И. [Рецензия:] М.О. Аттая. Словарь арабско-русский. *Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества*. Т. 22. 1913–1914. Петербург: Типография Императорской Академии Наук, 1915. С. 209–224.
8. Прозоров С.М., Романов М.Г. Предисловие к переизданию. Гиргас В.Ф. *Словарь к арабской хрестоматии и Корану*. СПб.: «Диля»; 2006. С. 3–4.
9. Гиргас В.Ф. *Словарь к арабской хрестоматии и Корану*. СПб.: «Диля»; 2006. 928 с.
10. Редькин О.И., Бердникова О.А. *Арабский язык и актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Учебное пособие*. СПб.: издательство Санкт-Петербургского государственного университета; 2016. 111 с.
11. Оде-Васильева К.В. Взгляд в прошлое. [Православный] Палестинский сборник: Памятники письменности и литературы Ближнего Востока. 1964;13(76):171–176.
12. Кириллина С.А. Арабские ученые в России (XIX – начало XX столетия). *Восхваление: Исааку Моисеевичу Фильштинскому посвящается*. М.: Ключ; 2008. С. 145–165.
13. Жузе П.К. *Полный русско-арабский словарь*. Ч. 1. Казань, 1903. 520 с.
14. Жузе П.К. *Полный русско-арабский словарь*. Ч. 2. Казань, 1903. 469 с.
15. *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Цейтлин Р.М., Вечерки Р., Благовая Э. (ред.). М.: «Русский язык»; 1994. 842 с.
16. *Полный церковнославянский словарь: (со внесением в него важнейших древнерус. слов и выражений)*. М.: Отчий дом; 2004. 1120 с.

Седанкина Т.Е.

Место научного наследия российских востоковедов XIX–XX веков в современных теологических исследованиях: арабско-русские словари к Корану

17. Машанов М.А. Отзыв экстраординарного профессора М.А. Машанова о сочинении П.К. Жузе «Полный русско-арабский словарь» часть первая и вторая. Казань. 1903. *Православный собеседник*. 1908. Октябрь. С. 254–259.
18. Кострюков М.А. Изучение арабского языка в России: история создания арабско-русских словарей. *Наука и современность*. 2014:47–51.
19. Аттая М.О. *Словарь арабско-русский*. М.: Изд.; на средства почетного попечителя Лазарев. ин-та вост. яз. кн. С.С. Абамелек-Лазарева; 1913. 1026 с.
20. Смирнова Е.В. Михаил Осипович Аттая и его вклад в российское востоковедение (по документам архива Лазаревского института восточных языков). *Грамота*. 2016;9(71):187–191.
21. Оде-Васильева К. В. *Начальная арабская хрестоматия*. Крачковский И.Ю. (ред.). Ленинград, 1926. 44 с.
22. Оде-Васильева К.В. Мои воспоминания об академике И.Ю. Крачковском. [Православный] *Палестинский сборник. Памятники письменности и литературы Ближнего Востока*. 1956;2(64–65):127–136.
23. Успенская Н.А. Памяти Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой. *Актуальные проблемы арабской филологии. Всероссийская научно-практическая конференция к 125-летию со дня рождения Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой (Москва, 12 октября 2017 г.)*. Штанов А.В. (ред.). М.: Издательство «МГИМО-Университет»; 2018. С. 19–24.
24. Усманов Н.К. Патриарх российской арабистики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012;3(24):244–245.
25. Баранов Х.К. *Большой арабско-русский словарь*: В 2 т. 11-е изд. М.: Живой язык; 2006. 456 с.
26. Кухарева Е.В. Арабско-русский словарь Баранова Х.К. как один из источников арабской фразеологии и паремиологии. *Актуальные проблемы арабской филологии. Всероссийская научно-практическая конференция к 125-летию со дня рождения Х.К. Баранова и К.В. Оде-Васильевой (Москва, 12 октября 2017 г.)*. Штанов А.В. (ред.). М.: Издательство «МГИМО-Университет»; 2018. С. 92–105.
27. Смирнов А.В. *О подходе к сравнительному изучению культур*. СПб.: Изд-во СПбГУП; 2009. 132 с.
28. Долина А.А. Исследования по арабской литературе в творческом наследии И.Ю. Крачковского. *Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951)*:

Библиограф. Указатель. Колпакова Н.В. (ред.). СПб.: БАН; 2007. С. 178–190.

29. Малаховская В.В., Малаховский А.К., Савичева Е.М. У истоков российской арабистики: академик Игнатий Юлианович Крачковский. *Диалог со временем.* 2019;68:290–300.

30. Фролова О.Б. Игнатий Юлианович Крачковский. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности. *Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Библиограф. Указатель.* Колпакова Н.В. (ред.). СПб.: БАН; 2007. С. 14–27.

31. Пайкова А.В. Христианско-арабская литература в творческом наследии академика И.Ю. Крачковского. *Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Библиограф. Указатель.* Колпакова Н.В. (ред.) СПб.: БАН; 2007. С. 197–199.

32. Пумпян Г.З. И.Ю. Крачковский и арабское языкознание. *Крачковский Игнатий Юлианович (1883–1951): Библиограф. указатель.* Колпакова Н.В. (ред.). СПб.: БАН; 2007. С. 200–218.

References

1. Boldyrev A.V. *Slovar' k novoy arabskoy khrestomatii i kratkaya arabskaya grammatika* [The Dictionary to The New Arabic Reader and The Brief Arabic Grammar]. Moscow, 1836. (In Russian)

2. Krachkovsky I.Yu. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* [Essays on the History of Russian Arabic Studies]. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR; 1950. 299 p. (In Russian)

3. Starikov A.A. *Vostochnaya filologiya v moskovskom universitete* (A.V. Boldyrev i P.Ya. Petrov) [Oriental Philology at Moscow University (A.V. Boldyrev and P.Ya. Petrov)]. *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniya* [Essays on the history of Russian Oriental Studies]. Moscow: Eastern Literature Publ; 1960. Comp. 111, pp. 147–165. (In Russian)

4. Gottwald I.F. *Opyt arabsko-russkogo slovarya na Koran, sem' moallakat i stikhotvoreniya Imrul'keysa* [The experience of the Arabic-Russian dictionary on the Quran, seven Mu'allaqat and poems by Imru al-Qays]. Kazan: University Press.; 1863. 507 p. (In Russian)

5. Krachkovsky I.Yu. *Iz predisloviya akademika I. Krachkovskogo k 1-mu izdaniyu slovarya* [From the Preface of an academician I. Krachkovsky to the 1st

edition of the dictionary]. Baranov Kh.K. *Bol'shoy arabsko-russkiy slovar* [Large Arabic-Russian Dictionary]. In two parts. Moscow: Zhivoy Yazyk Press; 2006, pp. 7–15. (In Russian)

6. Girgas V.F. *Arabsko-russkiy slovar' k Koranu i khadisam* [Arabic-Russian Dictionary to the Quran and Hadith]. (Kazan. Imperial University Press, 1881). St. Petersburg: “Dilya” Press; 2006. 928 p. (In Russian)

7. Krachkovsky I. [Retsenziya:] M.O. Attaya. *Slovar' arabsko-russkiy* [Review:] M.O. Attaya. Arabic-Russian Dictionary]. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. 22. 1913–1914. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Press; 1915, pp. 209–224. (In Russian)

8. Prozorov S.M., Romanov M.G. *Predislovie k pereizdaniyu* [Preface to the reprint]. Girgas V.F. *Slovar' k arabskoy khrestomatii i Koranu* [The Dictionary to the Arabic Reader and Quran]. St. Petersburg: “Dilya” Press; 2006, pp. 3–4. (In Russian)

9. Girgas V.F. *Slovar' k arabskoy khrestomatii i Koranu* [The Dictionary to the Arabic Reader and Quran]. St. Petersburg: “Dila” Press; 2006. 928 p. (In Russian)

10. Redkin O.I., Berdnikova O.A. *Arabskiy yazyk i aktual'nye problemy mezhkul'turnoy kommunikatsii. Uchebnoe posobie* [The Arabic language and the urgent problems of intercultural communication. The Tutorial]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing house; 2016. 111 p. (In Russian)

11. Ode-Vasilyeva K.V. *Vzglyad v proshloe* [A look into the past]. [Pravoslavnyy] *Palestinskiy sbornik: Pamyatniki pis'mennosti i literatury Blizhnego Vostoka* [Orthodox] Palestinian collection. Monuments of the written language and literature of the Middle East]. 1964;13(76):171–176. (In Russian)

12. Kirillina S.A. *Arabskie uchenye v Rossii (XIX – nachalo XX stoletiya)* [Arabian scientists in Russia (the XIX – early XX century)]. *Voskhvalenie: Isaaku Moiseevichu Fil'shtinskemu posvyashchaetsya* [The laudation: Dedicated to Isaac Moiseevich Fil'shtinsky]. Moscow: Klyuch Press; 2008, pp. 145–165. (In Russian)

13. Juse P.K. *Polnyy russko-arabskiy slovar'* [Complete Russian-Arabic Dictionary]. Part 1. Kazan, 1903. 520 p. (In Russian)

14. Juse P.K. *Polnyy russko-arabskiy slovar'* [Complete Russian-Arabic Dictionary]. Part 2. Kazan, 1903. 469 p. (In Russian)

15. *Staroslavlyanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [Old Slavonic Dictionary (on the basis of the manuscripts of the 10th-11th centuries)]. Zeitlin

R.M., Vecherki R., Blagovaya E. (eds). Moscow: Russian language Press; 1994. 842 p. (In Russian)

16. *Polnyy tserkovnoslavyanskiy slovar': (so vneseniem v nego vazhneyshikh drevnerus. slov i vyrazheniy)* [Complete Church Slavonic Dictionary: (the most important Old Russian words and expressions included)]. Moscow: Otchii Dom Press; 2004. 1120 p. (In Russian)

17. Mashanov M.A. Otzyv ekstraordinarnogo professora M.A. Mashanova o sochinenii P.K. Zhuze "Polnyy russko-arabskiy slovar" chast' pervaya i vtoraya [The extraordinary professor M.A. Mashanov's review on the composition by P.K. Juse "Complete Russian-Arabic Dictionary" Part One and Two]. Kazan. 1903. *Pravoslavnyy sobesednik* [Orthodox interlocutor]. 1908. October. pp. 254–259. (In Russian)

18. Kostriukov M.A. Izuchenie arabskogo yazyka v Rossii: istoriya sozdaniya arabsko-russkikh slovarey [Learning Arabic in Russia: the history of Arabic-Russian dictionaries creation.]. *Nauka i sovremennost'* [Science and modernity]. 2014;47–51. (In Russian)

19. Attaya M.O. *Slovar' arabsko-russkiy* [Arabic-Russian Dictionary]. Moscow: Publishing house; at the expense of the Honorary Trustee of Lazarev Institute of Oriental languages prince S.S. Abamelek-Lazarev; 1913. 1026 p. (In Russian)

20. Smirnova E.V. Mikhail Osipovich Attaya i ego vklad v rossiyskoe vostokovedenie (po dokumentam arkhiva Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov) [Mikhail Osipovich Attaya and his contribution to Russian Oriental studies (according to the documents from Lazarev Institute of Oriental Languages archive)]. *Gramota* [Diploma]. 2016;9(71):187–191. (In Russian)

21. Ode-Vasilyeva K.V. *Nachal'naya arabskaya khrestomatiya* [The Elementary Arabic Reader]. Krachkovsky I.Yu. (ed.). Leningrad, 1926. 44 p. (In Russian)

22. Ode-Vasilyeva K.V. Moi vospominaniya ob akademike I.Yu. Krachkovskom [My memories about an Academician I.Yu. Krachkovsky]. [Pravoslavnyy] *Palestinskiy sbornik: Pamyatniki pis'mennosti i literatury Blizhnego Vostoka* [Orthodox] Palestinian collection. Monuments of the written language and literature of the Middle East]. 1956;2(64–65):127–136. (In Russian)

23. Uspenskaya N.A. Pamyati Kh.K. Baranova i K.V. Ode-Vasil'evoy [In memory of H.K. Baranov and K.V. Ode-Vasileva]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 125-letiyu so dnya*

rozhdeniya Kh.K. Baranova i K.V. Ode-Vasil'evoy (Moskva, 12 oktyabrya 2017 g.) [Actual problems of Arabic Philology. and K.V. All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 125th anniversary of Kh.K. Baranov Ode-Vasilyeva (Moscow, October 12, 2017)]. Shtanov A.V. (ed.). Moscow: "MGIMO-University" Press; 2018, pp. 19–24. (In Russian)

24. Usmanov N.K. Patriarkh rossiyskoy arabistiki [Patriarch of Russian Arabic studies.]. *Vestnik MGIMO–Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. 2012;3(24):244–245. (In Russian)

25. Baranov Kh.K. *Bol'shoy arabsko-russkiy slovar'* [Large Arabic-Russian Dictionary]: In 2 volumes, 11th ed. Moscow: Zhivoy Yazyk Press; 2006. 456 p. (In Russian)

26. Kukhareva E.V. *Arabsko-russkiy slovar' Baranova Kh.K. kak odin iz istochnikov arabskoy frazeologii i paremiologii* [Arabic-Russian Dictionary by Baranov Kh.K. as one of the sources of Arabic Phraseology and Paremiology]. *Aktual'nye problemy arabskoy filologii. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 125-letiyu so dnya rozhdeniya Kh.K. Baranova i K.V. Ode-Vasil'evoy (Moskva, 12 oktyabrya 2017 g.)* [Actual problems of Arabic philology. All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 125th anniversary of Kh.K. Baranov and K.V. Ode-Vasilyeva (Moscow, October 12, 2017)]. Shtanov A.V. (ed.). Moscow: "MGIMO-University" Press; 2018, pp. 92–105. (In Russian)

27. Smirnov A.V. *O podkhode k sravnitel'nomu izucheniyu kul'tur* [On the approach to the comparative study of cultures]. St. Petersburg: St. Petersburg State Unitary Press; 2009. 132 p. (In Russian)

28. Dolina A.A. *Issledovaniya po arabskoy literature v tvorcheskom nasledii I.Yu. Krachkovskogo* [Studies on the Arabic Literature in the creative heritage of I.Yu. Krachkovsky]. *Krachkovskiy Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Biobibliograf. Ukazatel'* [Krachkovskiy Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Bibliographic Index]. Kolpakova N.V. (ed.). St. Petersburg: Academy of Sciences Library Press; 2007, pp. 178–190. (In Russian)

29. Malakhovskaya V.V., Malakhovskii A.K., Savicheva E.M. *U istokov rossiyskoy arabistiki: akademik Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy* [At the Origins of Russian Arabic Studies: Academician Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy]. *Dialog so vremenem* [The dialogue with the time]. 2019;68:290–300. (In Russian)

30. Frolova O.B. *Ignatiy Yulianovich Krachkovskiy. Kratkiy ocherk nauchnoy, pedagogicheskoy i obshchestvennoy deyatel'nosti* [Ignatii Yulianovich Krachkovsky. A brief essay on scientific, pedagogical and social activities].

Krachkovskiy Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Biobibliograf. Ukazatel' [Krachkovsky Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Bibliographic Index]. Kolpakova N.V. (ed.). St. Petersburg: Academy of Sciences Library Press; 2007, pp. 14–27. (In Russian)

31. Paikova A.V. Khristiansko-arabskaya literatura v tvorcheskom nasledii akademika I.Yu. Krachkovskogo [Christian-Arabic literature in the creative heritage of Academician I.Yu. Krachkovsky]. *Krachkovskiy Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Biobibliograf. Ukazatel'* [Krachkovsky Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Bibliographic Index]. Kolpakova N.V. (ed.). St. Petersburg: Academy of Sciences Library Press; 2007, pp. 197–199. (In Russian)

32. Pumpyan G.Z. I.Yu. Krachkovskiy i arabskoe yazykoznanie [Krachkovsky and the Arabic Linguistics]. *Krachkovskiy Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Biobibliograf. ukazatel'* [Krachkovsky Ignatiy Yulianovich (1883–1951): Bibliographic Index]. Kolpakova N.V. (ed.). St. Petersburg: Academy of Sciences Library Press; 2007, pp. 200–218. (In Russian)

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт», г. Казань, Российская Федерация.

About the author

Tatyana Ev. Sedankina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, the Head of the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 ноября 2021
Одобрена рецензентами: 22 декабря 2021
Принята к публикации: 20 января 2022

Article info

Received: November 22, 2021
Reviewed: December 22, 2021
Accepted: January 20, 2022